

Доклад прочитан 9 апреля 2015 г. на районной краеведческой конференции «От Клина до Берлина», посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Организаторы: Управление по делам культуры и искусства Администрации Клинского муниципального района и МБУК «Клинская централизованная библиотечная система».

В. С. Карасев, краевед, г. Дмитров

Докладная полковника Махонькова

Вблизи села Рогачево, на окраине деревни Василево, и на территории бывшей воинской части восточнее этой деревни, находятся братские могилы, где похоронены бойцы соединений 30-й армии, павшие при штурме Рогачевского оборонительного узла 6-8 декабря 1941 г. Однако на памятных плитах можно обнаружить фамилии людей, служивших совсем в других частях. Помимо бойцов, умерших в госпиталях, здесь увековечены и бойцы истребительного мотострелкового Московского полка Управления Народного комиссариата внутренних дел по г. Москве и Московской области (далее — полк УНКВД).

Братская могила на восточной окраине д. Василево

В общем списке погибших¹ числится 86 человек. Из них только у 20 человек указана точная дата смерти — 27 или 28 ноября 1941 г. (у одного бойца — 26 ноября). У остальных указан только месяц: ноябрь. Не исключено что часть из этих людей погибла далеко от Василево и просто приписана к «подходящей» братской могиле. Это касается, видимо, тех людей дата гибели которых точно неизвестна. Относительно бойцов, для которых указано и время, и место гибели тоже возникает сомнение. Рогачево пало 26 ноября 1941 г., и ни о каких боях в его окрестностях 27 и 28 ноября ни наши, ни немецкие источники не сообщают. Таким образом, обстоятельства, в которых полк УНКВД понес довольно значительные потери, остаются неизвестными.

Некоторый свет на произошедшее в этом районе в последние дни ноября 1941 г. проливает докладная записка командира полка УНКВД полковника Александра Яковлевича Махонькова. Ниже приводится ее полный текст (он выделен курсивом), который сопровождается пояснениями, основанными, в частности, на сведениях из журнала боевых действий 6-й танковой дивизии противника.

А. Я. Махоньков

«Сов. Секретно»

¹ Карасев В. с., Рыбаков С. С. Рогачевское шоссе. От обороны к наступлению. Несколько эпизодов битвы за Москву. Ноябрь — декабрь 1941 года. — Дмитров. 2011. — С. 239.

Начальнику Управления НКВД г. Москвы и МО с. майору государственной безопасности тов. Журавлеву

Карта 100000 <...>

Докладная записка №8

23.11.41 г. из состава истребительного мото-стрелкового полка было сформировано 6 оперативных групп с задачей:

- 1. Разрушение дорог и путей сообщения противника*
- 2. Уничтожение транспортов с горючим и продовольствием*
- 3. Истребление живой силы противника*

24.11.41 г. весь состав оперативной группы прибыл в район боевых действий по линии Воронино — Слобода — Борцево — Захарово. Вечером 24.11.41 г. через линию фронта было выброшено 3 группы по 45 человек для действий на шоссе Клин — Калинин. Группа <...> к месту назначения не дошла и вернулась обратно, не выполнив задачу.

Группа Морозова к месту назначения также не дошла, обнаружив пути подвоза и следования противника по дорогам, соединяющим села Заболотье, Мал. и Бол. Бирево — заминировали и вернулись обратно.

Группа тов. Погосян места назначения достигла, заминировала участок шоссе Клин — Калинин и одну из примыкающих к нему проселочных дорог. При возвращении обратно группа тов. Погосян столкнулась с противником и вступила с ним в бой. В результате боя и внезапности действия группы был сорван план наступления противника на 25.11.41 г. на рассвете. Противнику было нанесено поражение — какое, не установлено.

Потери группы тов. Погосян — один убит и один ранен.

Кроме того было выброшено 3 группы по 30 чел. с задачей — поджечь села Вьюхово, Заболотье, Мал. и Бол. Бирево, а затем произвести огневое нападение на противника, расположенного в указанных селах, и минировать дороги, идущие к линии фронта.

Группа тов. Морозова до Вьюхово не дошла и ничего не сделав, вернулась обратно.

Группа тов. Верейтинова, обнаружив скопление пехоты противника в Мал. и Бол. Бирево, испугалась противника и вернулась обратно.

25 ноября я на бронемашине выехал в штаб АРМ. 30, чтобы доложить о действиях полка, информировать командование об обстановке на участке Трехденево, Борщево, Слобода, Воронино и получить задачу для дальнейшего действия группы»².

Время для своей поездки, а главное направление движения полковник выбрал неудачно. Правда, в утренние часы инициатива находилась в руках советских частей, которые силой двух рот при поддержке танков (так следует из немецкого сообщения) и гвардейских минометов атаковали Захарово. Атака немцами была отбита. Около 11.00 атака повторилась, но снова была отражена. В это время на исходные позиции вышел 1-й батальон 4-го стрелкового полка 6-й танковой дивизии немцев. В 12.30 последовала его атака сначала на Титково, затем Бортниково в форме охвата с юга. Оба населенных пункта были взяты в 14.00. Советские части отступили в северо-восточном направлении. Немцы организовали преследования с помощью нескольких разведгрупп, которые должны были по возможности уничтожить батареи орудий залпового огня. Но это противнику не удалось³.

Двинувшись в направлении Титково, полковник А. Я. Махоньков невольно оказался в центре боевых действий.

«Во время моего следования в штаб 30 противник, наступая от Захарово и Владыкино, потеснил наши части из Бортниково и Титково, вследствие чего я, достигнув Титково, попал под огонь своих частей из-за Бортниково и танков противника, зашедшего мне во фланг из Захарово. Чтобы не быть уничтоженным танком противника, я свой броневик укрыл между домов, а сам с пулеметчиком и водителем, взяв противотанковые гранаты, устроил засаду. Однако, прождав 5-10 минут — выявили, что танк противника вернулся обратно в Захарово. После этого я подал сигнал посадки и следования, но пулеметчик, увлекшись, побежал в направлении вернувшегося танка и потерялся из виду.

² РГВА. Ф. 38706. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 27-29.

³ 6.Panzer-Division. KTB. 16.9.1941 — 30.11.1941. NARA T-315. R 323. L. 296.

Проехав на броневике по улицам Титкова, мы пулеметчика не нашли, и предполагая, что он ушел в лес, а поэтому выйдет на дорогу Титково — Трехденево, мы вышли из боя и поехали обратно, но пулеметчика не нашли. В поисках пулеметчика два раза возвращались к месту боя и в последний раз обнаружили его раненым в 300-400 м за Титково в направлении Захарова. Подобрал раненого и отправив его с прибывшей мотоциклетной развед. группой армии при вторичном выходе из боя, броневик взорвался на mine. Водитель получил незначительное ранение, а я, заменяя пулеметчика — легкую контузию. Сняв вооружение и приведя в негодность рацию, броневик в разрушенном состоянии был брошен, а сами вернулись в Борщево.

К исходу дня 25 ноября действующими группами полка было установлено наличие пешего противника с танками в селах: Захарово, Гладилино, Заболотье, Мал. и Бол. Бирево, Воронино и Покровское, а также вероятные пути следования.

Исходя из полученных данных было минировано 6 дорог, выставлено 4 засады и выброшен заслон в 45 человек в село Слобода. Установив наибольшее скопление противника в Мал. и Бол. Бирево мною было приказано командиру батареи РС уничтожить огнем село, что и было сделано»⁴.

По данным противника, ночь по его позициям действительно были произведены ракетные налеты. Также немцами была отмечена деятельность ночной авиации. В остальном ночь на 26 ноября прошла спокойно⁵.

По словам А. Я. Махонькова в этот день сложилась следующая обстановка:

«К утру 26 ноября в борщевском направлении кроме нас находились батальон 280 сп в 500 чел., кавотряд капитана Сухарева в 200 человек, орудия РС, батарея 120 м/м и три орудия противотанкового артполка. Все эти силы действовали самостоятельно, подчинялись непосредственно итарму 30, а поэтому 26 ноября в 9.00 я собрал командиров указанных подразделений, ориентировал их в обстановке, а сам выехал в итарм 30, имея цель:

а) Доложить о наших действиях и обстановке на данном участке;

⁴ РГВА. Ф. 38706. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 29-30.

⁵ 6.Panzer-Division. KTB. 16.9.1941 — 30.11.1941. NARA T-315. R 323. L. 0362.

б) Прикрываясь данной группировкой, перерезать шоссе Клин — Рогачево, так как мы находились на середине, имея удаление 9 км

Около 12.00 26.11.41 г. явился в штаб 30 и доложил командующему Генерал-майору тов. Лелюшенко. Последний одобрил действия и приказал объединить все подразделения борщевской группировки для прикрытия Борщевского направления, одновременно приказал НШ армии сообщить ст. майор Гос. безопасности тов. Журавлеву о задержке полка в армии»⁶.

Повторная попытка посещения штаба армии была, скорее всего, вызвана перманентным отсутствием связи. И хотя стала более удачной, была все же неуместной ввиду того, что начальник, сколотивший группу войск, тут же оставил ее без руководства и оказался не у дел в самый ответственный момент.

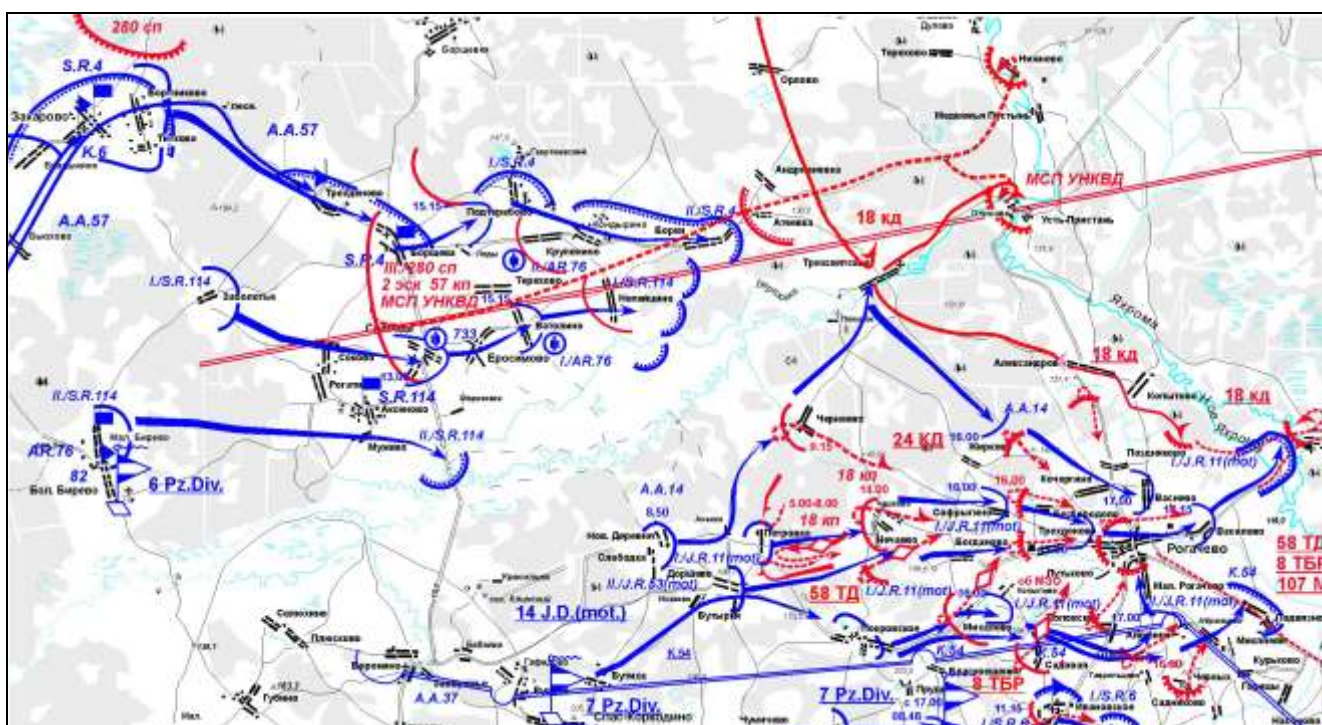
С утра 26.11.41г. части немецкой 6-й танковой дивизии, заняв исходное положение на линии Бортниково — Заболотье — Бол. Бирево, были готовы к наступлению. Командир дивизии генерал Раус занял передовой командный пункт на главной улице в Спас-Заулок. Немецкие атаки начались около 9.00. Действовавший справа 114-й стрелковый полк при действенной поддержке собственной артиллерии успешно непрерывно продвигался вперед по открытой местности и к 9.45 смог занять Соково и Рогатино. Наступавшему на левом фланге 4-му стрелковому полку пришлось поначалу двигаться через лес и заниматься ликвидацией обширных минных заграждений на его восточной опушке, перед Трехденево.

Немцы отметили, что им пришлось преодолевать значительное сопротивление и опять зафиксировали у своего врага танки и орудия залпового огня. Несмотря на это около 13.00 была занята Слобода. Примерно в это время советские части потеряли Трехденево и Борщево и частично были отброшены в лесистую местность в северном и северо-западном направлении.

По приказу генерала Рауса обе немецкие полковые группы немедленно продолжили дальнейшее наступление на восток. 114-й стрелковый полк в 15.15 часов занял Ватолино, 4-й стрелковый полк вел к этому времени атаку на

⁶ РГВА. Ф. 38706. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 27-30.

Подтеребово. До наступления темноты немцам удалось блокировать Борки. Противник отметил, что советские войска большую часть времени держались твердо и только при атаке последних деревень были обращены в бегство. Действиям врага препятствовали также штурмовые налеты эшелонами из пяти и более самолетов. Общие потери немцев за 25 и 26 ноября составили 24 человека убитыми и 76 ранеными. На этом собственно, завершились, действия 6-й танковой дивизии севернее Сестры. В следующие дни она была переброшена на Рогачевское шоссе.

Обстановка 26 ноября 1941 г. севернее р. Сестра и в окрестностях с. Рогачева

Возвращаясь после встречи с командующим армией, полковник Махоньков должен был понять, что его отсутствие не принесло положительных результатов.

«Когда я выезжал из штаба 30, то на полпути встретил одного из командиров артподразделения, бывшего в Борщеве, который остановил мою машин и сообщил, что противник занял Борщеве, а наши подразделения, не имея единого руководства, отходят.

Считая, что отходящие подразделения успею перехватить в Борки по дороге Борщеве — Рогачеве, я выехал наперерез. Двигаясь навстречу отходящим

частям, встретил капитана Казначеева, который мне доложил, что под действием превосходящих сил противника подразделения полка отходят. Во время следования через село Борки, при посадке на машины, подразделения полка и кавотряда были подвергнуты бомбардировке авиацией противника. Имеются жертвы.

Ночью 26.11.41 г., отправив раненых, мне удалось собрать и привести в порядок 80 стрелков нашего полка и 90 сабель кавотряда. С этими силами в 4.00 27.11.41 г. я занял оборону на восточном берегу р. Сестра в р-не Нижнево и Усть-Пристань. Левее меня в Прожектор расположился 97 кп 18 кд. Занимая оборону в Нижнево, организовал разведку противника и подготовку групп для действия в направлении Рогачево. О состоянии наших подразделений и обстановке донес командующему 30 армии, на что получил приказ оборонять Нижнево.

29.11.41 г. кавотряд тов. Сухарева и 97 кп ушли на Дмитровское шоссе, а саперы минировали пути моего отхода, что заставило меня также уйти на Дмитровское шоссе, а затем 30 ноября вернуться в Москву, о чем мною было послано донесение через командира 97 кп командующему 30 армии»⁷.

Памятная плита на братской могиле, где увековечены имена девушек из полка УНКВД

⁷ РГВА. Ф. 38706. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 30-31.

Как видим, командир отряда ничего не пишет о действиях в районе Василево. Тем не менее, бойцы из его отряда каким-то образом там оказались. И здесь необходимой упомянуть два имени. В списке бойцов УНУВД есть две женские фамилии: Маркова Зоя Ивановна (1923 г.р.) и Ткачева Зоя Федоровна (1920 г.р.). В то же время среди погибших из состава частей 30-й армии, бравших Василево и Рогачево, женщин нет. По утверждению жительницы Рогачева Анны Степановны Козловой (Долговой), на теле одной из девушек, похороненных возле Василево, было обнаружено Красное знамя, которое забрал какой-то военный⁸. Есть вероятность того, что девушка, вынесшая знамя принадлежала к подчиненным А. Я. Махонькова, а он сам и был тем военным, который присутствовал на похоронах. Но его доклад не позволяет сказать: так ли это было на самом деле?

Хотя приведенный документ и не отвечает прямо на этот вопрос он, во всяком случае, позволяет с уверенностью сказать, что бойцы отряда УНКВД могли оказаться в этом районе либо при проведении диверсионных действий, либо, скорее всего, при попытке выйти из окружения после боя у Борщева. Последнее может объяснить наличие такого важного атрибута воинской части, как ее знамя у одного из бойцов. Ведь разведчики и диверсанты на задание не берут с собой никаких документов и личных вещей, а знамена частей хранятся при этом в штабах и оказываются в руках случайных людей только при экстренных обстоятельствах.

Остается привести окончание доклада. Оно хоть и не содержит информации по интересующему нас вопросу, но позволяет судить о реалиях зимы 1941 г., что далеко небезынтересно.

«За период деятельности полка проделано следующее:

- 1. Сожжены села Заболотье, Рогатино, Соково, Бирево.*
- 2. Минирован участок шоссе Калинин — Клин в районе Ямуги и проселочные дороги: Березино — Вьюхово, Бирево — Заболотье, Трехденево — Борщево.*
- 3. Подбит один танк.*

^{8 8} Карасев В. С., Рыбаков С. С. Указ. соч. — С. 197.

4. Убито до 80 фашистов.

5. Убит при попытке к бегству, фашистский агент, который при встрече с нашей разведкой ночью с 24 на 25.11.41 г. в доме с. Соково, обрадовавшись (считая, что мы немцы) заявил на немецком языке: «Я немец». Разведкой он был задержан и доставлен в штаб полка, где был посажен под охрану часового. Утром 25.11.41 г. задержанный бежал из-под охраны и был убит часовым охранявшим его.

6. По данным нашей разведки, нашей артиллерией уничтожено 6 танков, 2 бронемашины, до батальона пехоты, в селах Бирево, Заболотье.

Наши потери: убито 14, ранено 55, пропавших без вести 101. Во время бомбежки сгорело 4 грузовых автомашины, на лесном поле взорван броневик, при переправе через канал утоплена одна грузовая автомашина, неизвестно где 5 грузовых машин.

Выводы

1. Полк в массовом порядке еще не готов к выполнению боевых задач.

2. Учебно-воспитательная работа в течение 4,5 месяцев отставала от требований в период отечественной войны.

3. Нач. состав и бойцы недостаточно упорно занимались боевым сколачиванием, зато чрезмерно увлекались вопросами материально-технического обеспечения и устройством семейных дел.

4. Материально-техническое обеспечение действующих групп за исключением вещевого и продуктового неудовлетворительное, особенно плохо с обеспечением карт, биноклей, светящихся компасов, карманных фонарей, полевых книжек.

5. Действия боевых групп не опираются на разведку (агентурную, авиационную и наземную), к тому же, в основном организуются наспех.

6. Плохо изучали личный состав, в результате засорились ишкурниками и трусами. Исключительно плохо выглядит 3-й батальон, который в основном состоит из работников подсобных отделов НКВД (см. рапорт к-ра б-на), кроме этого, имелся случай отказа выполнять боевое задание в Борщеве (см. список).

7. В ряде мест части РККА отступают не из-за превосходства сил врага, а по своей вине, как-то:

а) Нет упорства в обороне.

б) Плохо организуется разведка и связь.

в) Артиллерия, танки и пр. технические средства надо придавать общевойсковому начальнику, а им очень часто ставят задачу поддерживать.

г) Почти нет боевой связи между авиацией с полком, батальоном ведущем бой.

д) Плохо организована служба заграждения.

Весьма часто заграждения стоятся без увязки с действующими частями, что связывает маневренность и приводит к напрасным жертвам своих войск, которые прикрывают отход частей – особенно безобразно этот вопрос поставлен в 30 армии.

е) Штабы армий всегда хотят руководить боевой деятельностью каждой части, а обстановка иногда требует создавать на отдельных направлениях группы из разных родов войск с временным единым командованием.

Мы медленно вскрываем и очищаемся от шкурников. Все еще доверчивы к людям, которые много болтают о преданности Родине и готовности к самопожертвованию, а на самом деле держаться подальше от непосредственного участия в отечественной войне.

Командир полка (Махоньков)

2 декабря 1941 г.»⁹

В заключение надо сказать, что этот документ попадал в руки исследователей и ранее, но целиком, похоже, никогда не публиковался. Об этом можно говорить потому, что в книге «В лесах Подмосковья»¹⁰ лишь в одном небольшом абзаце приведен факт участия этого отряда в боевых действиях севернее Сестры с некоторой долей преувеличения их результатов и героизации участников. Те потери немцев, которые они понесли от нашей артиллерии (на что

⁹ РГВА. Ф. 38706. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 31-34.

¹⁰ В лесах Подмосковья /Сост. Семенова-Ерофеева С. Н., Золотарев В. Б., Сукачева К. В., Шлихунов И. М./ — М.: АЗОТ «Кодекс», 1995. — С. 105.

прямо указал полковник А. Я. Махоньков), записаны в этом труде на долю полка УНКВД.